

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТИХОМИРОВ

30.10.1931 - 15.02.2015

Вы держите в руках издание, рассказывающее о жизни
Ивана Сергеевича Тихомирова (30.10.1931 - 15.02.2015),
любимого мужа, отца, деда, прадеда,
уважаемого специалиста и изобретателя.

Первая часть - это биография, записанная со слов его жены,
Тамары Филипповны Тихомировой.
Вторая часть состоит из разговоров Ивана Сергеевича
с журналистом и с членами семьи.

С уважением, семья Тихомировых.
г. Пермь, март 2015г.

Биография. Со слов Тихомировой Тамары Филипповны¹.

Иван Сергеевич Тихомиров родился в Частинском районе Пермской области в д. Малые Горы 30.10.1931. Был вторым ребенком в семье. Первой была Анна¹, она родилась 29.10.1923, а 25.12.1938 родился младший брат Ивана Сергеевича и Анны Сергеевны - Алексей².

Отец детей Сергей Прокопьевич (1875-1948) был в колхозе плотником по дереву. Помимо плотницкой работы, он отвечал за колхозную пасеку - следил за состоянием ульев и пчел, а также обеспечивал количество и качество меда.

Был трудолюбивым, ответственным, честным. В деревне его уважали, знали, что он справедлив. В памяти Ивана Сергеевича сохранилось, как в хороший солнечный день июля Сергей Прокопьевич ежегодно приглашал на пасеку всех жителей деревни, все приходили с куском хлеба, и отец каждому колхознику щедро клал мед свежего урожая. А представители из правления колхоза отмечали угощенных в списках. Медом положено было угощать только работников

---

¹ Жена Ивана Сергеевича, Тамара Филипповна Тихомирова, дата рождения 08.11.1937.

² Анна Сергеевна Тихомирова (29 октября 1923 – 21 мая 1995). Похоронена на Северном кладбище (г. Пермь), кв. 107.

³ Алексей Сергеевич Тихомиров (25 декабря 1938 – 28 мая 2001). Похоронен на Северном кладбище (г. Пермь), кв. 16.

колхоза. «За урожай» - так назывался колхоз в те годы.

У Сергея Прокопьевича была еще и личная пасека, во дворе дома, из трех ульев.

Жена Сергея Прокопьевича - Надежда Андреевна (в девичестве Демидова, 14.09.1897-24.06.1963, причина ухода - болезнь почек). Надежда Андреевна работала в колхозе на разных работах, но, в основном, работа была в полевых условиях: с зерном, с овощами, прополка, заготовка кормов для скота на зиму и т.п. Дома она вела все хозяйство, и по огороду справлялась, за коровой и курами ухаживала, за козами, иногда и за поросенком. Она, как и Сергей Прокопьевич, была ответственной, мужа во всем поддерживала, добросовестно работала в колхозе и дома. Они и родственникам помогали. В частности, приняли в свою семью осиротевшую девочку Ульяну (Дмитриевну), и она стала сводной сестрой родным детям (Дмитрий - старший брат Сергея Прокопьевича).

Работу в колхозе всем взрослым и взрослеющим детям записывали в правлении колхоза в виде трудодней. Оплата трудодней производилась продуктами, необходимыми для проживания в сельской местности (в основном зерном и мукой).

Ваня рос подвижным и любознательным. Когда

Иван Сергеевич и Анна Сергеевна с родителями (1932г.).

Сергей Прокопьевич (отец).

Надежда Андреевна (мать).

Иван Сергеевич Тихомиров.

Анна Сергеевна (старшая сестра).

подрос, часто встречал маму с работы, бежал ей навстречу. Заходил с ней по дороге домой в лес, научился грибы различать, помогал их собирать. А также и ягоды: землянику, малину. На угорах землянику собирали всей семьей. От сестры тоже многому учился.

На Сергея Прокопьевиче, в основном, были все мужские работы. В хозяйстве они всегда есть. Как говорят, «дом стоит - хозяин не спит». И пасека много времени занимала.

Детей приучали с детства к огородным работам: посев, посадка, рыхление, уборка сорняков, при необходимости - полив. Сбор урожая - само собой, участвовали все. В общем, детей сызмальства приучали к хозяйству, к труду, к тому, что ничего не падает с неба, а везде нужно прилагать труд и ум. В хозяйстве, как написано выше, была корова, две-три козы, иногда заводили поросенка. Была собака, звали ее Мальчик, и кошка Мурка была (как в деревне без кошки?) - мышейловила.

Дом Сергея Прокопьевича и еще несколько домов стояли почти в километре от основной деревни Малые Горы – и это место называлось поскотиной. Дома на поскотине стояли на высоком месте - на горе. Под горой был ключ, воду там и брали, приходилось носить ее в гору. Поодаль от ключа была и речушка Кононовка, выбегала она откуда-то из леса, журчала по чистым камешкам, радовала глаз чистой, светлой водичкой. А в местах, где русло было шире, женщины полоскали белье⁴.

В центральной части деревни было правление колхоза «За урожай» (кстати, в 1945 году колхоз переименовали в «Пихтовский»). В центре было почтовое отделение, магазин, медпункт. А больница была только в районном центре Частые, за 25 км. Была и пожарная каланча, но на ней в описываемые годы никто не дежурил.

Школа была построена на высоком месте. Но она была начальной - только 4 класса, а продолжать учебу можно было в Меркушах (село за 7 км от поскотины), там была школа-семилетка. Меркуши - крупное село, там даже есть ремонтная база. Кстати, именно в Меркушах родился и жил Сергей Прокопьевич. У его родителей было еще четыре сына. Сергей Прокопьевич был вторым.

В школу Ваня пошел в 1938 году, в 6 лет, поскольку уже 30 октября ему исполнялось 7 лет. К тому же, он уже умел читать и считать. А научил его отец. Сам же Сергей Прокопьевич в свое время окончил 4 класса приходской школы в Меркушах, и поэтому постарался сам обучить сына чтению. А время было такое, что книги были редкостью. Но в семье имелся букварь и Евангелие.

В школе все дети деревни Малые Горы и из

---

⁴ В 2008-2010 годах или раньше предпримчивые люди на месте ключика и речки сделали пруд, огородили, построили коттеджи, бар, ресторан или кафе, баню – и вывесили цены. Видимо, идет заработка от клиентов.

деревушки Зарубы размещались в одной комнате - классе. Учительница на всю школу была одна. Звали ее Мария Григорьевна. И, хотя дети были разного возраста, Мария Григорьевна приспособливалась, ведь другого выхода не было. В основном, приходилось учить индивидуально, учитывая имеющиеся уже знания, и учитывая способность к восприятию новых знаний.

Учился Ваня хорошо. Учительница сразу отметила его как очень способного ученика, и заметила, что он и товарищам хорошо объясняет. И когда однажды Марию Григорьевну прямо с урока вызвали в районный центр Частые, она поручила Ване остаться за нее, раздать листочки с заданием ученикам, повторять пройденный материал, объяснять непонятное. И он отлично справился! Дети его слушались, отвечали на вопросы.

Марии Григорьевне на ее мужа в 1943 году пришла похоронка. Все в деревне ей сочувствовали, а ученики даже на уроках притихли. Ваня тогда уже учился в Меркушах. Однажды после уроков Мария Григорьевна позвала Ваню к себе домой (ему было уже 12 лет), сняла со стены ружье мужа и подарила его Ване. Это ружье так и было в семье Вани - как память о первой учительнице, о школе, о муже учительницы - охотнике-любителе. У Ваниного отца тоже было ружье.

Позади школы на окраине деревни была гора, с которой зимой было хорошо кататься на лыжах. Но редко кто мог прокатиться и не упасть. Один из Ваниных друзей, Костя Кулаков, освоил эту трудную гору, и даже постарался и проложил хорошую лыжню,

чтобы и другие катались и не падали.

А однажды зимой Ваня с двумя товарищами прошли на лыжах 25 км до районного центра Частые - в кино. Но больше не ходили, так как это было опасно из-за волков.

Работы в колхозе всегда было невпроворот. Колхоз поставлял зерно в другие районы страны. Зерновозили в Частые на лошадях. Когда у колхоза появилась первая машина - возили на ней. В Частых зерно грузили на баржи, везли по назначению. В годы войны эти поставки зерна, муки, овощей увеличились. В деревне же люди жили впроголодь. «Все для фронта! - был лозунг, - Все для победы!».

Зимой все с нетерпением ждали весны, жили надеждой –казалось, что весной легче выжить, да и лето весной ближе.

Как только появлялась, например, молоденькая трава-лебеда, сразу рвали ее, измельчали и добавляли в муку. Как один из трагичных примеров: одна из женщин Малых Гор, Лукерья, превысила себе порцию лебеды – от голода, от безысходности, и ослабевший и без того организм не выдержал – Лукерья умерла. Двое ее детей, мальчик и девочка, остались сиротами. Правление колхоза пристроило обоих в Осинский детдом.

Осенью 1942 года Ваня уже учился в школе села Меркуши. Он и еще три школьника из Малых Гор жили в учебные дни в доме Марфы Николаевны. Спали на

полатях, места хватало. Муж Марфы Николаевны был на фронте, и еще у нее были две дочки. В выходные дни и в каникулы ребята уходили домой.

Тяжелое было время... Мужчины на фронте, подростки-ребята задействованы на колхозных работах, хотя и было-то им по 11-12 лет.

Ваню научили управлять трактором, и утром будили его, заставляли вставать чуть свет и производить вспашку поля, осенью – под озимые культуры, весной – под яровые.

Уставал он и от учебы, и от работы, от всей такой неустроенной жизни, от скучного питания. Уставал так, что иногда по ходу трактора засыпал за рулем. Были случаи, когда кто-либо шел мимо и будил его, а чаще сам вздрогивал и просыпался, так как заезжал не туда, и начиналась буксовка.

Но в большинстве случаев он помогал трактористу, был прицепщиком или выполнял работы, которые ему поручали, в частности, при ремонте двигателя. Трактористами в то время были те, кого по здоровью или возрасту нельзя было послать на фронт. И даже находились женщины, которые отваживались на освоение трактора (те, кто помоложе). Ребят-подростков тоже привлекали к работе на тракторах. Но трудней всего было осенью, поскольку требовалось грузить урожай в мешках, а какой из ребенка в 11 лет грузчик? Его и на трактор-то надо было подсаживать – высоко же, а рост ребячий.

Женщины, глядя на погрузку, не выдерживали, старались помочь, как могли, тоже ведь нет сил (при питании впроголодь), слезы на глазах выступали. И вот сейчас, когда война позади, и мир давно, – а все это помнится выжившим. А большинства родственников, переживших те тяжкие военные годы, уже нет в живых. На войне гибли от снарядов, а в селах и деревнях – от голода и непосильных работ.

Когда урожаи были везде собраны, то меркушинские тракторы и тракторы из районных деревень – все сгоняли на ремонтную базу Меркушев и готовили к следующему сезону.

Весной отремонтированные тракторы шли на свои рабочие места. И вот Иван Сергеевич рассказал, что когда отремонтированные тракторы шли в его деревню – в Малые Горы – это был праздник. Особенно дети радовались – им нравилось это зрелище, и шум никого не смущал, а счастливцам еще и прокатиться удавалось рядом с трактористом.

Когда Ваня отучился в Меркушах, то решил, что оставаться дома в деревне тяжело, время голодное, работа тяжелая (не по силам) и впереди – никакой перспективы. К тому же, видел, что часть жителей деревни начали уезжать из родного края.

В 1942 году снова в Малые Горы пришел из Частых запрос на призыв в армию совершеннолетних, на помочь фронту. Ваниной сестре Анне шел 19-й год. И она вместе с ровесниками была отправлена в Частые, а

оттуда уже к линии фронта. Всю войну (после обучения на ускоренных курсах на медсестру) она была и санитаркой, и медсестрой в санитарном поезде. Рано ей пришлось повзросльть и приноравливаться к необычно тяжелой военной обстановке. Научилась обрабатывать раны, бинтовать, определять по жестам, что нужно раненому. Оказывала лечебную помощь и моральную.

Был у Анны и друг, но он погиб в бою. Это оказалось незаживающей раной на всю жизнь.

Война, бомбежки, тяжелые раны, порой недостаток медикаментов, «сапоги – ну куда от них денешься?» (Б. Окуджава) – все и не перечислить. И все надо было выдержать. Война травмировала психику молодых девушек, они начинали курить, им это казалось отвлекающим моментом от суровой действительности. О своем здоровье девчата не задумывались, хотя подсознательно, наверное, понимали, что не надо курить, и предполагали, что в любой момент могут бросить эту привычку. Анну Сергеевну, к сожалению, это увлечение не обошло. Курила и после войны, бросить не смогла. В военные годы вступила в КПСС. После войны жила в Перми, занималась политической и культурно-просветительской деятельностью. От Обкома КПСС ей выделили комнату в Перми (тогда Молотов). А впоследствии, как бывшей фронтовичке, предоставили однокомнатную благоустроенную квартиру.

Вернемся к Ване. Свое решение покинуть Малые Горы он воплотил в жизнь. К этому времени закончилась война. Ваня имел адрес сестры, решил

рискнуть и как-нибудь добраться до Молотова.

Добрался до Частых и там с ребятами-беспрizорниками сумел пробраться на пароход. Как доплыл без денег, без еды – сам не помнит. То, что брал с собой, быстро кончилось, в деревне голод, особо нечего было брать. Когда на Речном вокзале в Перми началась высадка, вышел с толпой, пошел за большинством. И тут ему улыбнулась судьба, да еще как! Как потом оказалось, с толпой он вышел к улице Ленина, и шел уже по ней. Думал, у кого бы спросить, где улица Орджоникидзе, где тогда была комната Анны. И вдруг, о счастье! Увидел ее самою!

И она его увидела, сразу же кинулась к нему, донельзя удивленная, засыпала его вопросами, довела до дома, накормила, устроила у себя. Поддержала его в стремлении учиться и получить какую-нибудь рабочую профессию. Но сначала устроила его в школу рабочей молодежи вольнослушателем. Через год, в сентябре 1945-го, навела справки и устроила Ваню на учебу в ремесленное училище, по специальности «слесарь-ремонтник металлорежущих станков». А еще через год, в 1946-м, училищу дали путевку в Ессентуки (в лечебное учреждение) для лучшего учащегося. Ваня учился отлично, и руководство училища решило отдать путевку ему. К тому же выяснилось, что у него началась язва 12-перстной кишки.

Так Иван Сергеевич во время учебы побывал в Ессентуках. Здоровье его улучшилось (питание, воздух, лекарства, минеральные воды, спокойная,

благожелательная обстановка), хотя окончательно он не выздоровел.

В 1947 году окончил ремесленное училище. Во время учёбы сдружился с ребятами по учебе и с ними же устроился работать слесарем на патефонный завод, жил в заводском общежитии. Но работал на заводе недолго: зарплата мизерная, перспектив, вроде, никаких – всю жизнь слесарем, год за годом? А в цехе грязь, все пропитано машинным маслом, фризолом. В общежитии четыре человека в комнате, из личных удобств только тумбочка, горячая вода не всегда, душ – один на всех, от еды в столовой – обострение болезни.

Понимал, если вернуться в родные места – там по-прежнему разруха и голод.

И решил снова податься в Ессентуки...

Ехал не один. Добирались, как придется, то есть «зайцами», иногда и на крыше вагонов. Сейчас не хочет это вспоминать и рассказывать. «А как жили там, в Ессентуках? Никто ведь не ждал вас?» На это отвечает: «Жили, как придется». Случайные подработки за еду – редкость, иногда по ночам даже на бахче рвали арбузы. Подчас под руку сторожа попадали – хорошего мало.

Конечно же, в Ессентуках не задержались. Сколько-то были в Грузии, даже язык грузинский на уровне бытовом слегка освоили... Но потом Ваня уже жил и работал в северных районах страны.
Кстати, из Грузии, из города Рустави, 21 января 1952 года от Ивана Сергеевича пришло домой, в Малые Горы,

маме и младшему брату Алексею письмо с фотографией Вани, где ему 20 лет (отец Вани к тому времени уже умер).

А 21 июня 1953 года Ваня получил трудовую книжку, поступив работать слесарем 6-го разряда котельного цеха аж на Чукотский энергокомбинат! Но 7 сентября того же года он уволился и уехал на родину. Пожил дома, помогал по хозяйству, поработал в колхозе. Но затем решил, что надо ехать в город, становиться самостоятельным, учиться дальше.

Мое примечание: период жизни Ивана Сергеевича с 1947 по 1953 год известен только ему самому. Про это время он сказал: «Везло на хороших людей». Из этих лет мы знаем Володю Андреева и Илью Максимовича Горского. Иван Сергеевич с этими своими друзьями на протяжении многих лет переписывался и даже встречался: сам ездил к ним, и они приезжали к нам в Пермь.

И еще: Иван Сергеевич интересно рассказал, как люди в условиях Севера сохраняют зубы от цинги. Те, кто хотел сохранить зубы здоровыми и не заболеть цингой, пили воду, настоянную на иголках и ветках пихты, ели и сосны. Вода при этом была горькой, пить ее не хотелось, но пили – «вдохновлял» вид людей, заболевших цингой. Пили утром, и выпить надо было ковш такой настоящей воды.

В январе 1954 года устроился на пермский Велозавод, в механический цех слесарем. В мае этого

же года познакомился со своей будущей женой Вдовиной Валентиной Романовной. Вскоре и женился на ней. А 26 октября 1954 года его призвали в армию, направили в Бобруйск, в Белоруссию. Служил недолго: 20 февраля 1955 года был уволен по болезни и направлен на воинский учет в военкомат Перми. И в этом же году, 1 февраля, в семье Ивана родился сын, назвали его в честь деда – Ваниного отца – Сергеем.

Кстати, очень важный момент: когда родился сын, Ваня дал зарок – бросить курить. И бросил! Когда сын родился, семья жила в заводском бараке. По примеру других семейных пар, Иван Сергеевич решил строить дом. Да и маму одну в деревне нельзя было оставлять (отец же умер). И брата решил уговорить жить в городе, учиться – в деревне условий для роста нет, если только всю жизнь трактористом или шофером...

Задумку свою Иван Сергеевич сумел претворить в жизнь. Трудно было уговорить маму, но сумел! В 1955-м дом продали, и с остальным хозяйством все утряслось.

Перевез маму с братом Алексеем в город. Брату было уже 16 лет. Позже он поступил в Механико-технологический техникум по специальности «обработка металла резанием». В 1958 году окончил техникум и устроился на Велозавод, но работать не пришлось – осенью его взяли в армию.

И вот решено: надо строить дом. Узнал Иван, как нужно действовать, как получить и оформить землю,

где и по каким ценам брать материалы, заказал машины со строительными материалами. В цехе уже знал рабочих, общался с ними и договаривался о помощи в стройке дома. Продумал до мелочей планировку участка, размеры дома, планировку комнат, подсобных помещений, электросеть, отопление (водоснабжение – колодец во дворе).

Несколько лет жил как на износ: работа, стройка, семья. В эти же годы еще сумел сделать аэросани – удивлял жителей поселка Владимирского стремительной ездой на них. Сын подрастал, и ему уделял время. Чувствовал, что при работе иногда не хватает знаний, надо учиться. В 1957 году, в сентябре поступил в Пермский машиностроительный авиационный техникум им. Швецова. А 10 октября 1957 года в семье пополнение – родилась дочка Танечка. Мама Вани, Надежда Андреевна, как могла, помогала во всем, особенно с детьми. Детей любила, молодой семье ее помочь была как нельзя кстати.

Тяжелое было время, но энергии у Ивана Сергеевича хватало на все. В цехе работал хорошо, его даже главный инженер завода Игнатов А.А. заметил, запомнил и стал приглашать на особо ответственные работы, где требовалось не только знание, но и смекалка. А еще нужно было умение расставить рабочих в зависимости от их способностей. И вот когда возникали на производстве «узкие» места, или надо было срочно перестроить под новую деталь какой-либо участок в цехе, Игнатов А.А., главный инженер завода, сразу вызывал Тихомирова, давал ему помощников, и

Иван Сергеевич ни разу его не подвел, выполняя задания на «отлично». В частности, именно Иван Сергеевич смонтировал конвейер для сборки велосипедов в сборочном цехе.

Рабочие из цеха по выходным откликались на просьбу Вани и помогали ему в стройке дома. Мир не без добрых людей!

В цехе, где Иван Сергеевич уже был не только слесарем, но и наладчиком, относились к нему с пониманием. Когда станки работали, и не было необходимости в их наладке, Ивану Сергеевичу разрешали уходить с работы раньше положенного времени, чтобы он мог достраивать дом. В этом тоже проявилась помощь главного инженера Игнатова. Он оформлял Ивану Сергеевичу выход с территории завода, а в те времена выход с завода в рабочее время был воспрещен.

И вот свершилось! Дом построен: ул. 3-я Нейвинская, дом 3! При доме – земельный участок. Вырыт колодец!

Надежда Андреевна с молодыми завела грядки: растет картошка, морковь, свекла, лук, укроп... Все радует глаз. Дом кирпичный, двухэтажный. Отопление печное. Но топить нужно, в основном, углем. Дрова тоже нужны, для растопки угля. Для угля нужен сарай, и хорошо бы, чтобы он был относительно теплый, так как мерзлый уголь трудно раскалывать. Но сарай – пока в проекте.

Но так уж на свете устроено, что никак не прожить без проблем. У Ивана Сергеевича – обострение давней болезни (язва). И не удивительно: работа, стройка, учеба, семья, двое детей... и разлаживающиеся отношения с женой. И вот уже жена живет у своих родных. Дети – с бабушкой Надей. Иван Сергеевич нервничает, плюс физическая нагрузка, а теперь еще и душевная – организм и не выдерживает, заболевает. А еще ведь учится, в 1957-м поступил в техникум!

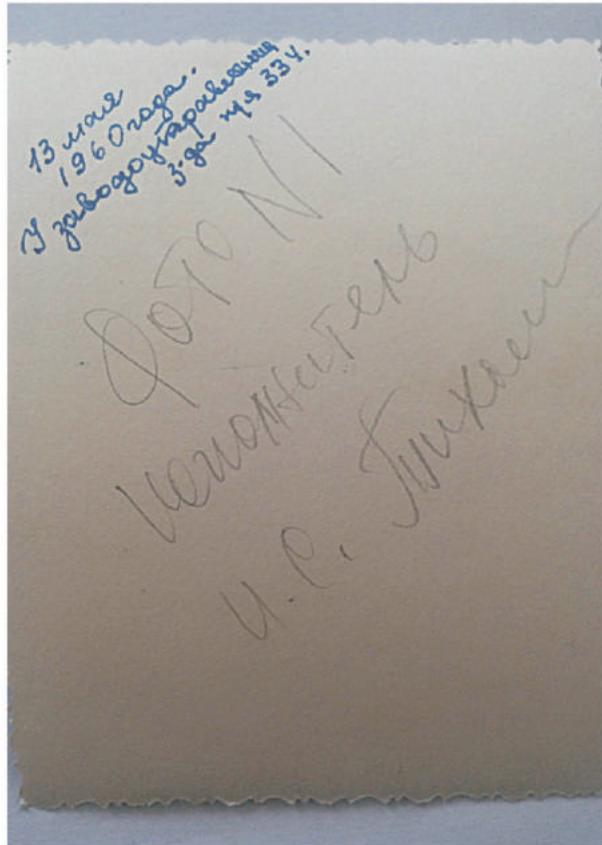
В 1960 году, осенью, Иван Сергеевич разводится с Валентиной Романовной. Детей присуждают матери. А в 1961 году бывшая жена просит Ивана Сергеевича увезти ее с детьми на юг. Он в январе 1961-го рассчитывается с завода и увозит бывшую жену с детьми в Пятигорск. Устраивает их жить на квартире, сам устраивается на временную работу, чтобы иметь деньги, и живет в Пятигорске до июля. Затем, убедившись, что удалось хорошо пристроить бывшую семью, рассчитывается с завода в Пятигорске и едет в Пермь с сыном Сережей, так как Валентина говорит, что пусть Сережа будет с отцом, а дочку она оставляет себе.

Я познакомилась с Иваном Сергеевичем в 1960 году. Работала в отделе технического обучения Велозавода. Помимо организации учебы рабочих на производстве, участвовала в работе квалификационных комиссий по присвоению разрядов.

И вот к нам в отдел техобучения в конце февраля 1960 года позвонил начальник механического цеха с

Тамара Филипповна, 23 года.
Фото, сделанное Иваном Сергеевичем у проходной завода, 1960г.

Обратная сторона фото.

просьбой организовать комиссию по присвоению 5-го разряда заточнику 3-го разряда Тихомирову И.С. Меня наш начальник отдела технического обучения направил в цех для выяснения причины: почему с 3-го разряда сразу на 5-й, то есть почему через разряд? Это нарушение правил сдачи на разряд.

В цехе я переговорила с начальством. Они вызвали Тихомирова. У меня была задача организовать сначала сдачу экзамена на 4-й разряд, а через полгода – на 5-й. Но в цехе все: начальник цеха, старший мастер, начальник бюро труда и зарплаты – все в голос утверждали, что работа Тихомирова и его знания соответствуют 5-у разряду, и как еще один существенный аргумент – что Тихомиров уже на 3-м курсе авиатехникума. И сам Тихомиров довольно твердо заявил, что не может ждать еще полгода, тем более, что он выполняет работу 5-го разряда.

Вот так я и познакомилась с ним.

В порядке исключений у нас и раньше были случаи сдачи на повышенный разряд, поэтому заводской отдел труда и зарплаты дал разрешение, и сдача экзамена на 5-й разряд состоялась.

После этого, бывая в механическом цехе, я изредка видела Тихомирова, но мы просто здоровались, как и с другими рабочими. Но однажды летом того же 1960 года он увидел меня у проходных, и мы немного перемолвились. При этом он сказал, что его пригласили работать в экспериментально-технологический цех

завода Свердлова, и он согласился, и теперь работает там. Предложил меня сфотографировать, я отнекивалась, сказала, что все равно фото не будет. А он сказал: «Будет». И сфотографировал.

В августе и сентябре того же года я была в колхозе, в Куединском районе, в селе Федоровском. Погода была отличная, только в конце сентября было немного дождей. Нас от завода было человек 20. Мне повезло, меня направили работать к местной колхознице на зерносушилку (пшеницу сушить).

До сих пор с удовольствием вспоминаю ту поездку в Федоровское. Там на очень высоком месте был расположен парк: большие деревья, которым много лет, их не обхватить одному человеку, надо двоим или троим.

Наверное, этот парк сохранился с 18 века. Он был большим, в нем были широкие дорожки и надежно сделанные качели, на которых одновременно могли качаться 5 и даже 6 человек. Качели были на крупных крепких цепях. Наверно, этот парк в прошлом принадлежал помещичьей семье. За парком ухаживали, и он до советских времен сохранил свою красоту, все деревья были крепкими, здоровыми – как на подбор. И тропинки чистые, не заросшие.

Неподалеку от парка был «пятачок» – небольшая круглая площадка. Здесь по вечерам устраивали танцы под радиолу.

Вернулась из колхоза в первых числах октября.

Поскольку Тихомиров рассчитался с нашего завода, я о нем уже и забывать стала, тем более что он жил на Загарье, а я в центре города, на Ленина, 90. Но однажды сходила на какой-то фильм в клуб Маяковского, туда было очень удобно ходить после работы: близко от проходной, а после фильма – близко транспорт. Когда выходила после фильма с толпой, то увидела Тихомирова, он почему-то шел навстречу потоку людей (не как все). Мы поздоровались, и он с ходу стал спрашивать: «Как дела? Замуж не вышла?». Последний вопрос меня прямо-таки удивил.

В мае 1960 года, была еще одна встреча у проходной. Он мне принес обещанное фото. Сказал, что, по всей вероятности, скоро уедет. Записал мой рабочий телефон, сказал, что приедет не скоро. Я не стала спрашивать, куда едет и зачем, но спросила: «От завода поездка? Командировка?». Он ответил: «Нет. Придется рассчитаться». Я удивилась про себя, подумала, что за дела? Но вслух ничего не стала спрашивать. И тут он сказал: «Не спрашивай про меня ни у кого, я сам тебе все расскажу». Тут я тоже задумалась, поняла: я и так о нем ни у кого не спрашивала, а сейчас тем более не буду. Что, подходить к кому-либо и спрашивать: «Расскажи про Тихомирова, что ты про него знаешь?». Это мне показалось неприемлемым, особенно после его просьбы, да и раньше, я же не думала, что наше знакомство продолжится.

Но летом 1961 года, в конце июля, он позвонил на рабочий телефон, сказал, что встретит меня у проходной после работы. Встретил, предложил проводить. Потом прошлись по Комсомольскому проспекту. И с этого времени мы стали часто видеться.

Иногда ходили в кино. Помню, в кинотеатре «Комсомолец» посмотрели финский фильм «Женщины Нискавуори» – фильм очень впечатляющий. В августе Иван познакомил меня с младшим братом Алексеем. Погуляли втроем по набережной Камы.

Осенью меня обязали после работы посещать курсы марксизма-ленинизма в Доме политпросвещения, который был на улице Карла Маркса (сейчас ул. Сибирская). Иван спросил расписание. Каково же было мое удивление, когда после каждого занятия он меня встречал и провожал до дома (ул. Ленина, 90, кв. 12). Я почувствовала, что он меня конкретно не выпускает из вида. Встречает у проходной, с курсов, в выходные тоже предлагает прогулки.

Я его познакомила с мамой. Сказал, что учится в авиатехникуме (а сам был постоянно по вечерам и в выходные рядом!). Сказал, что подал заявление на работу в завод Свердлова.

И вот, когда уже хорошо познакомились, выяснилось, что находим общий язык, нравятся нам одни и те же книги, совпадают мнения о фильмах, смотрим одинаково на различные жизненные ситуации, и так далее – вот тогда Иван Сергеевич и решился

рассказать все про себя.

В один из теплых октябрьских вечеров 1961 года мы были на Каме, возле Галереи (Пермская художественная галерея), и он вынул из кармана вырезку из газеты «Звезда». И я прочла обведенные им строчки, что год назад, 30 сентября 1960 года, Тихомиров Иван Сергеевич решением суда разведен с Тихомировой Валентиной Романовной, а двое детей присуждаются матери.

Это известие для меня было настолько неожиданным, что я даже сначала ничего не говорила. В голове проносилась мысль: семья с двумя детьми распалась. Если я соглашусь выйти за него, значит ли это, что из-за меня двое детей будут расти без отца? Это ужасно! Уж такую судьбу я себе никогда не представляла... Хоть и недолго, но я ведь дружила с ним, встречалась, и он был хороший. А теперь, когда разведен, и дети, – уже мне не нужен? Тоже нехорошо – как дальше жить, оттолкнув человека? Но он мне сказал, что семейная жизнь давно не налаживалась. Про будни семейные Ваня не рассказывал, но рассказал, что разговаривал с бывшей женой Валентиной о том, чтобы все-таки наладить семейную жизнь, но ничего не получилось... И Ваня подал документы в суд, и их развели.

После развода Валентина попросила Ваню увезти ее с детьми на юг. Ваня согласился, и 30 ноября 1960 года рассчитался с работы, и в декабре уехал с ними в Пятигорск. Устроил их на квартиру, оплатил жилье, и

сам решил немного там пожить, чтобы быть спокойным, что семью хорошо устроил. Познакомился с соседями. Чтобы иметь деньги на прожитье и на обратную дорогу домой, устроился на Пятигорский машиностроительный завод. Работал на нем пять с половиной месяцев. За это время убедился, что устроил семью хорошо, решил ехать обратно в Пермь и 7 июля 1961 года рассчитался с завода. А соседям-пенсионерам, которые жили в одном доме с Валентиной, оставил свой пермский адрес. Когда Ваня поехал, Валентина предложила взять ему Сережу с собой, а дочку Таню оставила себе.

Все это мне Ваня и рассказал, и сказал, чтобы я решала, согласна ли я выйти за него замуж.

Я сказала, что сразу не отвечу. «Давай встретимся через два-три дня, я подумаю, посоветуюсь...» Он не возражал.

Конечно, я была озадачена и понимала, что решать надо мне самой. Советоваться? Понятно, что никто не посоветует – ни мама, ни подруга, ни сотрудники. Кроме того, я столько уже встречалась с ним, видела и чувствовала, что он действительно любит меня, и за все время знакомства ни в какой мелочи, ни в каком случае ни разу не обманул меня ни в чем. А когда я ему сказала, что я с детства плохо слышу, он ответил, что «теперь, зная это, он еще больше любит меня». Я даже удивилась его ответу. Думаю, что никто бы лучше не сказал!

И я дала согласие, после чего познакомилась с его

мамой и Сережей.

И вот уже столько лет, а мы вместе!

Должна сказать, что сейчас, когда мне уже 76 лет, я приняла тогда, в 1961 году, правильное решение, и ни разу не пожалела об этом. И хотя в жизни не всегда все было гладко, но хорошего было больше. А трудности начались с годами, когда здоровье стало подводить.

Дети от первого Ваниного брака и от нашего брака выросли, и все нас радуют. У всех уже свои семьи и дети – наши внуки и две правнучки.

Жизнь продолжается, хорошего в ней всегда больше, и хорошее всегда помнится!

Сентябрь, 2014г.
Тихомирова Тамара Филипповна.

От брака **Ивана Сергеевича и Тамары Филипповны**
родилось трое сыновей:
Леонид Иванович Тихомиров (09.10.1962г.),
Константин Иванович Тихомиров (21.04.1966г.),
Александр Иванович Тихомиров (25.03.1974г.)

Разговоры.

Участники разговоров: Иван Сергеевич Тихомиров (папа), Тамара Филипповна Тихомирова (мама), Александр Тихомиров, сын (Александр), Ольга Туктамышева (Ольга), Елена Мухамадеева (Журналист).

Разговор с журналистом (2014).

Журналист: Начинаем! Кто первый?.. Иван Сергеевич, что можете рассказать из детства?

Как родились? Каких помните родственников?

Папа: Как я родился, не знаю, конечно... Родился я в крестьянской семье. Родители постоянно находились в работе. Сельская местность, известно, требует рабочие руки.

Где-то до 6 лет я находился на глазах у крестьян, то есть моих родителей. А в 6 лет, будучи немножко для своей внешности грамотный, меня отдали в школу в первый класс, где я с успехом уже научился читать и писать. Писать-то нет, читать!

Школа находилась в Малых Горах, где-то около километра от нашего дома.

Что можно сказать... В школе со сверстниками учился успешно. Школа находилась, то есть ее помещение, в стесненных условиях. Там были, значит, в одной комнате... могли находиться дети из разных классов – от первого до четвертого. И учитель, соответственно, мог вести два-три класса.

В школу ходили регулярно, независимо от погоды. Учительница Мария Григорьевна ко мне относилась почти как к старшему по возрасту, к первоклашке. Так я дошел до четвертого класса.

Какие еще вопросы будут ко мне?

Журналист: После четвертого класса куда Вы

направились учиться?

Папа: После четвертого класса была пятилетняя школа в Меркушах, далеко от родного села. Туда надо было каждую неделю добираться пешком.

В пятом классе меня оценили неважно, так как диалог с учителем был конфликтный. То есть я не видел разницы письменного диалога, печатного диалога с простонародной речью. Поэтому я из районного села Частые на пароходе попросту добрался до Перми, он тогда был Молотов, где встретился – повезло же! – с сестрой, которая была в рядах Красной Армии. Поступил в ремесленное училище № 1, которое окончил с техническим уклоном, специалистом по обработке металлов резанием. Вот это мои «начальные университеты».

Александр: Пей чай, говори чуть громче. Вспоминай подробнее, а то у тебя вся учеба одной фразой.

Папа: А дальше работа, рабочая жизнь.

Папа очень слабо говорит – плохо себя чувствует.

Александр: Папа, ты громче говори, мама слышать будет.

Папа: Да... Прошла учеба, ремесленное училище. Будучи в училище я жил в общежитии, поселок Леваневский в городе был. Дальше пошла работа, учеба закончилась.

Где бы я ни работал, всегда подчеркивал усовершенствованный технический уклон в работе. Дальше пошла работа на патефонном заводе слесарем.

Продолжал учиться с уклоном ремесленного училища. Чему меня учили, я пытался совершенствовать. Работа мне нравилась.

Александр: А в чем заключалась работа?

Папа: Ремонт оборудования, в основном металлорежущих станков...

Журналист: На работе отношения с коллегами как выстраивались?

Папа плохо слышит и чувствует себя неважно. Александр повторяет вопрос журналиста. Мама подключается к диалогу – папе поясняет.

Папа: В коллективе отношения были нормальные. Там были сверстники, пережившие военные годы в городской или сельской местности.

Журналист: Друзья у Вас были?

Папа: Соответственно, конечно, были друзья. Курили по-чёрному. В курево я втянулся еще в сельской местности. Курили все: взрослые, дети. Эта пагубная привычка меня преследовала долгие годы.

...Как Вас звать?

Журналист: Лена.

Папа: Выпускников ремесленного училища опекало ремесленное училище. У меня нашли какую-то болячку и направили на двух-трехнедельное лечение в Ессентуки. Я вернулся совершенно здоровым.

Мама пытается помочь папе вспомнить о работе.

Мама: На «Велте» тебя Игнатов попросил, чтобы ты смонтировал линию сборки велосипедов. Ты ведь тут тоже проявил себя? Все по операциям разбил. Да? Или как там?

Папа: Я на Велозаводе хорошо относился...
(папу перебили, и он не договорил)

Мама: Раньше Велозавод назывался патефонным. А в каком году он стал «Велта», я не знаю. Наверное, когда война началась, а может, раньше. Там как раз завод-то патефонный был, и война началась, и туда из Владимира очень много прислали (почему именно оттуда, не знаю) людей, чтобы они строили дополнительные цеха и дома на Загарье, чтобы они могли тут жить. Бараки, в основном. В каком году ты поступил на патефонный и на Велозавод?.. Игнатов работал в 58-м, 57-м и 59-м году... Когда я пришла в 58-м, Игнатов был главный инженер. А ты линию смонтировал раньше. Я пришла – линия уже работала. Тебе кто помогал линию делать? Тоже из 31-го, из 4-го цеха люди?

Папа: В основном, ремонт оборудования был в 13-м цехе.

Мама: Вот это и расскажи – как ты на Велозаводе работал и одновременно поступил учиться, и так далее. Все на тебя тут свалилось... дом... ты добился, чтобы тебе землю дали дом построить. Маму вывез из деревни... Расскажи это все. Это биография. Все по порядочку.

Папа: Уши заложило.

Мама: Это, конечно, обидно. Может быть, еще чаю налить?

Обращаясь к журналисту, показывая на листок, на котором Лена ведет запись: Тут совсем еще мало, да?

Журналист: Да, еще меньше, чем в прошлый раз. Пока еще ничего нового не сказали. В прошлый раз Вы сказали больше, понятнее. (Лена пришла уже второй раз)

Александр: Бывают моменты вечером, когда папа придет на кухню и разговорится, что называется, найдет момент воспоминаний.

Папа: Плохо себя сегодня чувствую.

Журналист: Отпускайте уже папу. У человека уши заложило. Видно, что ведь уже плохо, побледнел. Спасибо Вам большое! Все хорошо.

Александр: Спасибо!

Разговор с членами семьи.

Запись от 08.02.2014

Зима.

Иван Сергеевич всех нас собрал на кухне за кружкой чая.

Ольга: Иван Сергеевич, расскажите что-нибудь из своего детства.

Папа: Я вам лучше спою...

Ольга (улыбаясь): Спойте!

Папа (поет): Загадал мне попугай счастье по билетику, я три года берегу эту арифметику... Любовь – кольцо, а кольца начала нет и нет конца...

Вот я вам сейчас кольцо покажу, попробуйте найти конец!

Показывает веревочку, которая кольцом и без узла.

Ольга: Могу Вам сыграть с этой веревочкой.

Играет веревочкой на пальцах. Папа смеется.

Ольга: Что вспомнилось?

Папа: И куда это кольцо?

Указывает на картонный круг, который Ольга держит в руке.

Ольга: Увидите! Вы будете рассказывать, а я буду тут мастерить.

Папа: Ну, поехали?

Ольга: Поехали!

Папа: Поскольку сейчас зима, поговорим на зимнюю тему.

Я обратил внимание, японские спортсмены выступают, и символ их знамени – красный круг. Вот такой же! (*указывает на Ольгу, которая обматывает красной ниткой картонный круг*)

Кстати, что символизируют пять колец?

Ольга: Олимпийские игры... Каждое кольцо означает один материк. Пять материков взято, вот эти пять материков символизируют пять колец. Где и какие материки – это вы сами догадаетесь. Европа, Азия, Африка, Америка и Австралия...

Рассказ.

Папа: Так вот, представьте себе деревню: электра нет, дорог нет, свету нет... Люди вроде моего папы и мамы имели возможность освещаться с помощью лучины. Лучина, вы, наверное, знаете, что такое? Это дерево, наструганное на тонкие щепки. И вот такое сооружение в доме, в комнате. Комната в основном одна, в деревне. Там корыто с водой – на конце корыта столбик. У столбика в сторону ответвляется какой-нибудь металлический предмет, типа какая-то железяка, за которую можно цеплять лучину. Так вот лучина является основным освещением в доме. Причем не у всех такая возможность есть.

Летом об этом не беспокоятся, а зима потом оказывается...

Электро было это кресало. Кресало знаете что такое? Искру выбивает металлический предмет типа напильника (обломка), выбивает искру из камня. А рядом с искрой находится жгут. Что такое жгут в данном случае? Прокипяченная в золе тряпка, довольно-таки нетолстая. И вот как искра попадает на эту тряпку, прокипяченную в золе, тряпка начинает тлеть.

Александр: Может, в смоле?

Папа: В золе, смолы там не было... Курильщики носят в кармане... нужно где-то остановиться закурить – он вынимает кресало, кусок этого камня, и начинает (жестом показывает), пока не появится искра. Искра появилась, трут затлел. Это трут называется, и тут уж есть возможность покурить, а может, даже и костер разжечь.

Поскольку постоянный огонь поддерживать в

течение ночи зимой не все имеют возможность, вот друг у друга и просят помощи. Приходят с какой-то посудиной: «Андреевна, дай Христа ради уголек». Вот Андреевна, это моя мама, достает из печи уголь. Тлеющий, горячий – у нас постоянно горел огонь – дает уголек пришедшей женщине. Та уходит домой, раздувает его и своими легкими, и машет – создается волна воздуха, и она уже снова печку может затопить. Вот такая зима.

Облава.

Папа: Причем страшно все животные перепуганы. Почему? Потому что бродят волки. А волкам тоже есть надо. В одну такую ночь мужики сговорились, чтобы провести облаву на волков – столько их развелось, что уже невмоготу. Собаки, само собой, все покусаны. И волки уже добираются до животных. Все мы, конечно, стараемся закрыть стаю – место, где животные хранятся. А без этого в деревне не проживешь. Коровы – это молоко, овцы – это шерсть, а из шерсти сами знаете, что можно сделать. И другого выхода нет, надо сохранить.

И вот в одну из таких облав пошел мой папа тоже. У него была «берданка» – ружье. Оружия было очень и очень немного. У кого есть – выходит на крыльцо... бабах! – в потолок. Понятие условное – потолок.

Отцу моему повезло. Он стоял где-то на стреме, и волк на него вышел – папа его убил.

Поскольку связи не было между собой у мужиков, они просто договорились, что через час, через два возвращаются. Вернулись – а у папы этот волк. Он не очень тяжелый был. Он его закинул на плечо и на

лыжах скатился в деревню. Вся деревня выбежала смотреть. И мы тоже, детишки – смотрели зубы у волка.

Я уж не помню, куда он шкуру дел, но охота была у него удачной.

Спорт.

Папа: ...что еще... спортом мы там особо не занимались. Коньками увлекаться не было возможности, поскольку льда нет. Коньки делали в летнее время – деревянные, какое-то подобие, картинки-то мы видели. У кого-то были коньки, купленные на рынке. Делились успехами, ну, например, кто быстрее километр оттяпает.

Жизнь в деревне.

Папа: Страшно подумать... Охотно верю ленинградцам, которые оказались в блокаде. У нас в деревне тоже была своего рода блокада. Потом года через четыре электро, в конце концов, столбы поставили и провод натянули, радости у нас было, ой-ей-ей... Тогда я Емельянычу привез насос. Яму выкопал у него под окошком. Насос мы туда спустили, и Фелуменовна кнопочку (жест рукой, пальцем) тууууу (звук насоса) – и на кухне водичка побежала...

Это было большое достижение. Потом вроде бы у некоторых также появились такие возможности.

Пауза.

...Я жду ваших вопросов...

Пауза.

Александр: Об этом периоде жизни ты еще не рассказывал...

Папа: А вы помните – песенку начал вам декламировать: «Загадал мне попугай счастье по билетику»? Вы видели, как попугай гадает? Нет?

На рынках, как в основном говорили «базар», ходили люди. У этих людей птичка была, не обязательно попугай, и несколько десятков вот таких письменных хорошестей (*показывает размер*). Я имею в виду, что там должно быть что-то хорошее. И вот на рынке, в частности в Перми, этой птичке дают что-то вкусное, зернышки. Он (попугай) клюет и потом клювом достает конвертик, и в этом конвертике – хорошее пожелание. Вот поэтому говорят, что «загадал мне попугай счастье по билетику».

Александр: Папа, а сколько времени горит лучина?

Папа: Лучина горит по-разному. Очень немного. Дети или сам хозяин постоянно ее подпитывают. Старую, которая догорает, снимают, и угольки падают в корыто,

а корыто с водой. Вставляют новую щепку, поджигают ее старой щепкой.

Как она, сколько времени горит... Ну, не знаю, может быть, минут пять-десять, в зависимости, насколько длинна эта лучина и какое дерево. А дерево использовали липу, осину или хвойные – елка, сосна, пихта.

Александр: Их сами заготавливали?

Папа: Сами, сами!.. Дрова обязательно заготавливают на зиму, и там смотрят, чтобы она (чурка) была без сучков, потом ее (чурку) закладывают в печку, после того как печь протопилась. Там эта чурка

высыхает сильно-сильно, и потом ее уже с ножом начинаем строгать. Я, например, большой был любитель от этой чурки отстегивать... И вот строгаешь ее, вокруг ходишь... Тут еще в зависимости от того, насколько у тебя силенки хватит.

Если толщина приличная, то лучина горит дольше. А если щепка тонкая, то она быстро сгорает... Даже песня есть: «Догорай-гори, моя лучинушка, догорю с тобой и я...»

Так вот, эта лучина, пока горит, там постоянно надо дежурить. Искры и обгоревшее падают в корыто... Хорошо помню. Сам трудился. Папа даст нащепанную лучину, а ты только успевай ее поджигай от сгоревшей... Ну потом, когда уже электро появилось, тогда все потянулись к нему.

Сначала не понимали, что такое за счастье по билетику. (видимо, папа пошутил, что электро – «счастье по билетику»)

Жизнь продолжалась... Рынок в Перми был на месте Политеха. Вы это знаете.

Александр: Нет, не знали...

Папа: Вот знайте, что место Политеха и площадь – это был колхозный рынок. Там шла торговля бойкая, особенно в выходные дни – приезжали из других сел и деревень.

В основном, на лошадках приезжали, автомобильного транспорта не было.

Песни.

Папа (шутя): Споемте, друзья, ведь завтра в поход...

Я вот не знаю, как у вас, у меня вот с утра какой-нибудь куплетик в мозгах отложится, и буквально

полдня, а то и больше он меня терзает, как говорится... не могу отвязаться...

На завтрашний день другое четверостишье...

Песни пели в основном советские... А в деревне бабки в жаркое летнее время выходили на завалинку... Что такое завалинка, знаете?

Александр: Скамейка у дороги, у крыльца.

Папа: Нет. Натуральная завалинка – это вокруг дома земля насыпана, и если есть доски – досками огорожена. Между доской и домом насыпана земля. Это и называлось «завалинка». А то что ты сказал – это более прогрессивное явление.

Так вот, бабки выходили, мужиков не помню, вроде бы, не было, а бабки хором пели какую-нибудь песню старинную.

А старинные русские песни, сами знаете, их поэты декламировали – Пушкин, Маяковский, Есенин.

Александр: Да, вот смотрите, (проводят проверку в Интернете)... Точно, на месте Политеха рынок с губернией, в том числе и лошадьми.

Лыжи. Онучи.

Мама (папе): Что-то задумался...

Папа: Лыжи у старииков были, обитые шкурой...

Может, кто-то даже видел такие лыжи – обитые шкурой? То есть в одну сторону они хорошо скользят, а обратно волосяной покров выпрямляется и не дает возможности лыже катиться.

Такие лыжи – это большое дело! У меня, помню, папа имел такие лыжи, рыжей щетиной обитые. У других мужиков я не запомнил. Даже у меня были маленькие лыжи, тоже обитые.

Лыжи заготовляли летом. Если не успел, то зимой только пешком, в валенках – если валенки есть. Не у всех же были! В основном лапти.

Недавно в кроссворде был вопрос: тряпка на лапти.

Кстати, тут недавно кроссворд... Оля, ты у меня отгадала?(вопрос кроссворда: тряпка для лаптей)

Ольга: Может, Вы сами отгадали?

Папа: Нет, кто-то мне сказал.

Александр: Ты у меня спрашивал, я сказал, что онучи.

Папа: Правильно. А я ему, Александру, еще подсказал ударение – не онучи, а онучи.

Тоже искусство надо иметь – лапти с оборами. Потом мотается онучина, оборами обвязывается и завязывается узлом.

Александр: Ольга, представь себе – лыжи самостоятельно сделать! Дерево надо найти. Причем, там же бедная деревня. Там нет особо ни материалов, ни инструментов.

Ольга: Даже как-то сложно представить... А дерево ведь, когда начинаешь делать, его ведь ведет – сначала одной формы, а высохнет, его повело – перекосило...

Новости.

Папа: Да, кстати, информацию, как мы получали. У нас не было радио, был только телефон из сельсовета, и вот в сельсовет отправляли кого-нибудь с шустрой памятью, вроде меня. Я слушаю трубку в определенное время, например, в 8 утра передают последние известия. Я беру трубку, карандаш и записываю: «В течение вчерашнего дня наши войска продвинулись

настолько-то, города, освобожденные от немцев, такой, такой, такой и населенные пункты...»

Вообще, все известия о последних событиях (новости), что по радио передают, у нас передавали по телефонной трубке.

Потом люди бегут, спрашивают – что было, что случилось. Вот и вся информация была в зимнее время о событиях на фронтах.

Голод.

Ольга: А Вам папе нравилось помогать?

Папа: Как, куда денешься?.. Мы сами были озабочены. Детишки друг с другом общались, в основном хвастались о том, чего не было. Голод был, конечно, страшенный. Хлеб готовили из суррогатной муки. Мука суррогатная делалась, из клевера, стебли превращали в муку. Неизбежно клевер, еще кора осины.

Мельница у нас была в километрах трех вниз по речке, там постоянно народ дежурил.

Всем надо было смолоть. Кто зерно принес, кто еще что-то... А в конце деревни была сушилка. Там работали женщины, сушили зерно, перед тем как сдать государству. И вот однажды мама там дежурила, пришла домой и говорит папе: «Сергей, я вот в рукавицу набрала зерно, ребята голодные, нечем кормить...» Он на нее как понес: сейчас же отнеси обратно, отнеси – вытряхни это к черту!.. Она со слезами ушла обратно, вытряхнула зерно.

Сколько его там было? Может, с полкило... Времена такие были...

...Кстати, в летнее время речка имела крутые берега, и в этих отвесах ласточки вили гнезда. А потом в эти гнезда поселились, например, голуби. И вот однажды я пошел рано утром, залез в одно гнездо, и там штук 20 яек было. Принес домой, радешенек – ой, хорошо! А отец на меня – отнеси сейчас же, положи обратно!

Я со слезами понес эти яйца обратно, положил. Потом он меня долго стыдил – вывелись ли там птенцы... Птенцы вывелись. В общем, они, как тебе сказать (*смотрит на Ольгу, видит, что не понимает*), – не испугались. Обычно людей боятся птицы. А тут они поняли, что над ними почти пошутили... (*бывает, что птицы могут не принять птенцов или яйца, если их трогали люди*)

Ольга: А почему Ваш папа Сергей своей жене сказал отнести зерно отнести? Ведь кормить детей надо было... Она же за детей переживала.

Папа: Потому что была опасность, что за колосок, собранный от поля без разрешения, могли схватить и посадить. А за зерно – тем более. Могли судить.

Там суд был простой – элементарно, председатель капнет милиционеру,

всё, милиционер уже знает. А милиционер у нас был в каждой большой деревне.

Ему (милиционеру) верили, как Господу Богу. Вот поэтому она, из-за опасности быть наказанной или наказанными, и решила от греха подальше.

Александр: Я думаю, еще дети ведь могли не специально проговориться, что они поели.

Ольга: А милиция была раньше хорошей?

Папа: Ну, подчас из своих же здоровых мужиков выбирали милиционеров. Тогда образование не имело

значения ни черта – милиционер мог только матюкаться, ругаться, наказывать... Их боялись как огня, милиции.

Ольга: А народ их сам выбирал?

Папа: Народ сам выбирал. А другого-то выхода нет, никуда не денешься! Все было, как тебе сказать... на общественных началах.

Папа на какое-то время замолкает и смотрит, что делает Ольга. В это время она доделывает помпон, закрепляет его на шапку, а после одевает ее на голову.

Говорит папе, что получилось «под Ваш рассказ».

Папа (улыбаясь): Что ж, считай, мой вклад тут тоже есть! Да! Молодца! Модницы табуном побегут учиться!

Ольга: Спасибо!

Александр: Будем заканчивать. Мама и папа уже спать хотят.

Ольга: Большое спасибо за Ваш рассказ.

Александр: Спасибо!

Запись от 13.02.2014

Иван Сергеевич пришел на кухню, а Ольга как раз делала пирог. За этим делом и разговорились.

Дороги по весне.

Папа: Дело было к весне. Снег с дороги сбрасывали на обочину, а мы, школьники, выходили и прыгали в эту

гору снега. А снег уже был сырой. И вот в один из прыжков я глубоко забурялся ногами, а ноги-то были в лаптях. И выбраться оттуда никак не могу. Прозвенел звонок, все школьники убежали на уроки. А я там сижу, в снегу. Лапти набухли – никак не могу выбраться. Чуть не плачу! Главное, стыдно – как так, все убежали, а ты остался... Идет мужик с лопатой. Попытался меня освободить. У него получилось. Я когда поднялся в школу, в класс пришел, надо мной хохоту было – страшно подумать. И мне стыдно было, что не мог выбраться... Лапти виноваты!

Вот такие зимне-весенние эпизоды.

Ольга: Может, что-то еще вспомните...

Папа: Зимняя пора закончилась, наступила весна. А весной по бывшей снежной дороге шли лошади... Зимой они тоже проваливались, каждая глубоко, как я. И даже бывали случаи, что лошади ломали ноги. Все это, конечно, никто не компенсировал. Всем нужна была отдача – планы, планы, планы... Война была, очень жестокое время. Во многих случаях бегом лошадей старались не гонять, вели медленно, чтобы не поломать ноги. Даже лошади соображали, что надо идти осторожно.

Наш дом был в километре от основной усадьбы, и мы тоже испытывали эти неприятности зимне-весеннего периода.

Кино в деревне.

Папа: С кино начнем, с кино...

В деревню кино привозили раз в месяц или чуть больше. Электро не было. Привозили с киноустановкой динамо-машину. И мы, ребятишки, сразу бежали к

организаторам кино – крутить эту динамо-машину. Динамо-машина работает, на киноустановку подается энергия, в общем... Да и самое-то главное – бесплатно! Там плата, по-моему, была копееек тридцать... Но у нас даже и этого не было, тридцати копеек.

Ольга: Тридцати?

Папа: Тридцати копеек!.. Но ты уже записался, а там где-то пять или шесть частей. И ты одну из частей гонишь, кинокартину смотришь поскольку постольку, в пол-уха. Но главное – ты сэкономил 30 копеек. Вот такие были дела, да...

А картины, конечно, были все не озвученные, глухонемые картины.

Ольга: А помните какое-нибудь кино?

Папа: Помню, картина была «Красные дьяволята», по-моему. Там, значит, одна девочка выступала, я ее запомнил. Длительное время храню эту фразу. Она забегает радостная такая и поет на всю деревню: «Мне порвали серу юбку и подбили левый глаз, не ругай меня, мамаша, это было в первый раз»... Помню (смеется)

Ольга смеется

Папа (смеясь): Это 70 с лишним лет прошло, и я вот помню эту фразу, да!.. «Не ругай меня, мамаша, это было в первый раз...»

...А другая называлась «Путевка в жизнь». А когда вышла картина «Зоя», так мы пешком 25 километров ходили на лыжах в Частье посмотреть. Возвращались домой ночью, в зимнее время. Ужас! Сегодня бы ни за какие деньги не уговорили.

Оля готовит пирог.

Папа: Оля, ты соли не жалеешь?

Ольга: Стараюсь в меру класть.

Папа: Хм...

Ольга: Вы, Иван Сергеевич, на каком-нибудь музыкальном инструменте умеете играть?

Папа: Нет! В ремесле, когда учился, из нас пытались что-то сделать. Даже один раз в оперном театре что-то мы делали, я на каком-то инструменте играл, как на балалайке. И ничего у меня не получилось. И слух у меня видимо не оказался. Да и вообще набрали нас случайно.

Ольга: А в деревне кто-то был заводилой музыкальным?

Папа: Нас было четыре друга. Все из разных мест почти. И вот один из нас – Коля Пермяков, недавно его сестру похоронили, он в Перми дом себе построил, работал шофером, – так вот он на гармошке играл в деревне. В общем-то, лихо наяривал. Репертуар, правда, небольшой.

Ольга: А что он играл?

Папа: Да частушки обычные. Он в двух километрах от центральной усадьбы жил.

Ольга: Праздники всей деревнейправляли?

Папа: Да. Даже был праздник урожая. Брагу варили. Самогон у нас не делали. В соседней деревне, уже в другом районе, – там они самогон делали. И из нашей деревни ходили и у них покупали. В самой большой избе. Желательно, чтоб она была пятистенная, чтоб можно было близко выпить и в соседней комнате отоспаться. Такое было.

После паузы: Я своих родителей пьяными не видел ни разу.

Ольга: Да, ну вот, какие родители молодцы!.. А к вам часто приходили в гости?

Папа: Да. Так мы тут, на дороге жили! К нам многие заходили. Впоследствии начальник тракторного хозяйства из соседней деревни к нам заходил, потом в дальнейшем он уехал в город. И вот тоже моего коллегу Аркадия Тихомирова он на трактор посадил и еще на какие-то другие машины в Осенцах. И в конце концов дотянул его до такой степени, что дотянул его до Ордена Ленина!

...Аркадий недавно брата Мишу похоронил. Мне, к сожалению, не удалось на похоронах быть. С Аркадием как-то, наверное, надо бы повстречаться. Единственный остался из Тихомировых, брат у него Серега тоже умер.

Ольга: Вот и пирог готов, сейчас его поставим в духовку... А изобретения какие Вы сделали? Сколько у Вас изобретений?

Папа: У меня авторских три. Два у меня – в упаковке. А один где-то бродит среди бумаг. Три изобретения. Могло быть и больше, но там все связано с соавторами, а соавторы, как мухи, лезут из руководства у меня даже вот на этих изобретениях.

Ольга: А можете назвать, какие Вы изобретения сделали?

Папа: Они все равно тебе ничего не дадут. Вот тебе изобретение! (*кладет какую-то штуку на стол*)

Ольга: А как называется?

Папа: Тамара, где там пачка документов?

Мама: Эти?

Папа: Дай-ка их сюда.

Мама (*показывая на другие*): Эти можно унести?
Папа: Пока нет.

Мама: Тебе все равно пока смотреть некогда, Оля.
Ольга: Я посмотреть-то смогу. У нас просто с Вами сейчас запись идет, и если бы Вы назвали, что Вы сделали, то было бы хорошо.

Первое изобретение Вы когда сделали, в каком году, помните?

Папа: Вот тут дата есть. (*показывает на бумагу*)

Ольга: Да. А что это было за изобретение?

Папа: А вот резец на столе лежит.

Ольга: А что он дает?

Папа: Он дает более надежную работу режущего инструмента, производительность улучшается... Тамара! Нашел я уже, что искал! Вот оно – изобретение (*указывает на резец*)

Вот она, «подошва». Пластина лежит на двух площадках, наклонена в сторону режущей кромки. Вот она!

Ольга (*рассматривая вслед за папой*): Да... вижу...

Папа: Тут площадка рабочая, вот основная, эта поддерживает. Очень надежная в работе. Можно повышать производительность... На, собери это.

Начинается процесс сборки деталей: папа командует, Ольга выполняет, а мама наблюдает.

Папа: Получается очень надежный резец.

Мама: Ну, давай. Эту закрутить, да?

Папа: Да.

Ольга: Получается, Ваше первое изобретение – вот этот резец?

Папа: Там еще по пневмоинструменту... Вот она, пневмомашинка. В ней, не много не мало, 5-6 тысяч оборотов в минуту.

Ольга: А для чего она используется?

Папа: Тамара унесла.

Ольга: А Вы попробуйте так рассказать, а потом мы еще сфотографируем Ваши изобретения. Их дальнейшую судьбу расскажите – используются они или нет.

Папа: Это работа слесарей... Очень серьезное изобретение было у меня недавно, где-то лет 5-6 тому назад, – ремонт использованных твердосплавных пластин. Пластины дорогие, технология отработана. Но ее загубили. Я оттуда был вынужден... (*тяжело вздыхает*)

Вот самое полезное серьезное изобретение – аэросани. (*показывает фотокарточку*)

Ольга: Долго их делали?

Папа: Ну как, зиму. По весне надо было уже кататься, а я все еще делал. Но успел, немного покатался. Серегу возил. Здесь вот эта фанера – Серега тут залезал и, как сейчас вспоминаю, катался там.

Ольга: Ну да, было, наверное, интересно. А почему решили их сделать?

Папа: Дурак, отдал по весне одному мужику в Соболи! И так с концом. Ни у него, ни у меня... В лопастях было серьезное конструкторское решение... изобретение.

Ольга: А на этих аэросанях, кроме Вас, еще кто-то катался?

Папа: Да катались, даже, как сейчас помню, замдиректора на Свердловском заводе – Харин. Он

Информация о патентах на изобретения Ивана Сергеевича Тихомирова с сайта patent.ru

Патенты автора ТИХОМИРОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

Сборный режущий инструмент 1781676

Сборный режущий инструмент 1704941

Сборный режущий инструмент 1133040

Сборный режущий инструмент (патент № 1704941)

Изобретение относится к обработке материалов различным. Целью изобретения является повышение стойкости за счет повышения надежности крепления режущей пластины. Режущий инструмент содержит державку 1, в гнезде которой установлена режущая пластина 2 с отверстием 3; крепление 4 изогнутым контом 4 и пропущенной втулкой 5, размещенными в отверстии 3. Головка 6 контра 4 имеет коническую поверхность 7 для взаимодействия с формой частей внутренней поверхности 8 втулки 5, выполненной в виде цилиндра. Внешний торец 9 втулки 5 расположжен на уровне поверхности 10 головки 6. Контактная поверхность 11 головки 6 имеет форму, соответствующую форме торца 9 втулки 5. Контактное место 12 имеет 13 и сменные державки в тонне, противовоздействующий морщине 14 торца 9 втулки 5. Контакт 5 выполнен фторопластовой втулкой 15, взаимодействующей с паском 16, выполненным в державке. При затяжке режущей пластины головка 6 вместе с втулкой 5 воздействует на втулку 5, которая поверхностью 17 прижимает режущую пластину 2 к базовой поверхности 18 гнезда державки. Затяг головка 6 воздействует на противовоздействие 13 и поднимает пластину 2 с обратной поверхности 20, и ее со 2.

Союз Сог в Тюбик
Соц-дистрибьютеры

Республика Беларусь

Государственный реестр

По изобретениям и utility models

Приложения:

Описание изобретения

КЮДОВСКИЙ СВИДЕТЕЛЬСТВО / (21) АДАПТИВ 08 (22) 30.01.80 (46) 15.01.82. Бол. N. 2 (71) Германский научно-исследовательский технологический институт (72) И. С. Тихомиров, Л. В. Белкин и А. В. Рудаков (33) 62-19025/08.6 (56) Авторское свидетельство СССР.

М 100208 яз. В 23.5.7.16. 1983. (54) СБОРНЫЙ РЕЖУЩИЙ ИНСТРУМЕНТ (57) Изобретение относится к обработке материалов различным. Целью изобретения является повышение стойкости за счет повышения надежности крепления режущей пластины. Режущий инструмент содержит державку 1, в гнезде которой установлена режущая пластина 2 с креплением 3, размещенным в отверстии 5.

Информация о патентах на изобретения Ивана Сергеевича Тихомирова с сайта patent.ru (продолжение).

FIND
ПАТЕНТ.RU

Патентный поиск Владелец Авторы
направлено, авторизовано Группа поиска Найти

Сборный режущий инструмент

Сборный режущий инструмент (патент RU 113040)

ВЗЛМ71/0 - со сквозным режущим пластинами или инсертами, нарезкой по контуру и зацепами

СВОРЫЙ РЕЖУЩИЙ ИНСТРУМЕНТ с ручной и спорной пластинами, причем опорная пластина установлена в гнезде корпуса на двух винтах, винты одного из которых состоят с верхней частью в дуплетном болте, отличающиеся тем, что с целью повышения стойкости режущей пластины, верхняя винтова скоба имеет сферическую форму, причем одна сторона винта имеет плоскую режущую кромку в пределах 2/3-8/9, ширина стороны винта, имеющей плоскую режущую кромку, в пределах 1/3-1/2, в стороне противоположной стороне винта имеющей плоскую режущую кромку, и составляет с последней угол 8-15 ° в соосе.

Авторы патента:
ТИХОМИРОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

Владельцы патента:
И.С. Тихомиров (55) 621 9 025 (08.8)

Другие патенты:
Размер соленоид / 1130358

ПОДДЕЛКА ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ (54) 1. Аникеев В. Разъемы высокой производительности. Трудоделернат. 1958. № 62 (прототип). (54) 2. СВОРЫЙ РЕЖУЩИЙ ИНСТРУМЕНТ с ручной и спорной пластинами, причем опорная пластина установлена в гнезде корпуса на двух винтах, винты одного из которых состоят с верхней частью в дуплетном болте, винты имеют сферическую форму, отличающиеся тем, что с целью повышения стойкости режущей пластины, верхняя винтова скоба имеет сферическую форму, причем одна сторона винта имеет плоскую режущую кромку в пределах 2/3-8/9, ширина стороны винта, имеющей плоскую режущую кромку, в пределах 1/3-1/2, в стороне противоположной стороне винта имеющей плоскую режущую кромку, и составляет с последней угол 8-15 ° в соосе.

Х33B40
Составитель О. Дубко
Редактор П. Кесслер Текст Р. Иточка Корректор И. Сорокина

FIND
ПАТЕНТ.RU

Патентный поиск Владелец Авторы Кредит наличными 12%

направлено, авторизовано Группа поиска Найти

Сборный режущий инструмент

Сборный режущий инструмент (патент RU 1794170)

ВЗЛМ71/0 - со сквозным режущим пластинами или инсертами, нарезкой по контуру и зацепами

СОЮЗ СОВЕТОВЫХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
ПО СОЗДАНИЮ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

СОЮЗ СОВЕТОВЫХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
ПО СОЗДАНИЮ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВИДОМСТВО СССР (ГОСПАТЕНТ СССР) ОПИСАНИЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ
И АВТОРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

1984

7-2-лит. Т (21) 4641453 (22) 26.01.89 (46) 20.01.82, Бел. *4 (72) А. В. Рудаков, Г. Ф. Халиков и И. С. Тихомиров (56) Авторское свидетельство СССР

Другие патенты:
Режущий инструмент / 1769322

СВОРЫЙ РЕЖУЩИЙ ИНСТРУМЕНТ (57) Изобретение относится к инструментам для обработки металлов, и предназначено для использования при сквозной резке пластин, пластин с резьбой. Целью изобретения является расширение области применения и повышение надежности крепления пластин разного толщины с центральным отверстием и без центрального отверстия. В корпусе 1 установлены пластины 2 и установочный винт 10, который имеет конический конус 11.

Прикат 4 установлен на рабочем конце

3 и имеет для пластины 5 и 6. Планка 8 снабжена выступом 9, в котором выполнена пружинная лапа 12. Аналогичный лапа 9 выполнен в планке 8.

В прикате 4 - 3 шт.

тогда тоже мальчишкой был. Не могу с ним встретиться тоже. Он вспоминал – говорит «гонялись».

Время позднее, поэтому мы заканчиваем беседу.

Запись от 18.02.2014

Первый эпизод.

Папа: Вот я в зимнюю пору катался на санках. Лыжи у меня были, но я на санках катался. У нас была самая высочайшая и крутая гора. Она и до сих пор существует. В общем, я сам скатился. Первый раз удачно... Второй раз поехал – проблема. Вывихнул плечо. Пришел к бабушке, и прямо со слезами плачу.... Она шубу с меня не смогла снять. А шубка и так была тесная. Потом вечером спросили, все ли у парня прошло. Все прекрасно! Спросили у нее – что сделала? А она говорит – так я вином помазала. А вином у нас в ту пору считалась водка. Вино не покупали. Не любили за ней тащиться далеко. Вот бабушка и помазала водкой, и, видимо, такое мощное движение крови, что ребенок встал на ноги. А бабушка эта – Татьяна Наумовна... Кстати, даже можно, чтобы кто-то был Наум по имени, хотя в жизни это имя не культивируется.

Второй эпизод.

Папа: Зима 42-го или 43-го, уже не помню, была очень холодная. Страшно подумать, голодно было животным и людям. Не запаслись здорово.(в смысле запаслись,но недостаточно).

Люди гречневую траву, кто заготовил, сушили ее и

мололи. А был еще вариант – водяная мельница – туда большой объем. А была мельница такая: камень и сверху тоже он, и дырка вверху. Потихоньку туда зерно ложили или траву сушеную... Здорово! Она превращалась в муку. И мы ее ели! Но человек еще как-то более-менее, а как быть животным? Животные на грани истощения и вымирания. Так что сделали... Все крыши у домов и усадьбы, и у скотных дворов были покрыты соломой. Так вот эту солому... это даже не солома... в общем, эту солому снимали и скоту заваривали, и они кушали. И интересно – они пережевывали ее или нет? В общем, как-то более-менее... Были смертные случаи животных. И, допустим, если случилось в одном конце деревне, что скот пал, то уже другой конец все знает. А спасать надо было коров, овец, свиней, ну и, соответственно, кур. В общем, с горем пополам дожили до весны. Весной травка появилась – и уже перешли на подножный корм.

Нас Господь миловал. Мы более-менее. Папа у меня запасливый, так что мы пережили более-менее...

Вот так, Оля. Вот два эпизода.

Ольга: Что-то еще?

Папа: Да... оставим на следующий раз.

Запись от 25.02.2014

Папа.

Иван Сергеевич: Я бы хотел добрым словом вспомнить своих родителей. Особенно папу.

Мама больше жила. Она и по возрасту была меньше, моложе.

У папы на всю жизнь был один существенный недостаток. Болезнь у него, какая даже не знаю, – у него не было голоса. Он во всем говорил шепотом, только шепотом. И я его другого звука не знаю.

Изредка он ходил на охоту, но в основном занимался столярным делом. Неизменно целиком себя отдавал столярному делу – он и в механике старался разобраться. И надо отдать должное – во все вникал лично сам. Далеко ходить не надо: в деревне был один единственный тракторколесник с большими шипами. Я уж не помню, какого завода выпуска эли колесники были. По одному трактору дали. И вот сохраняйте, работайте, учите молодежь. Действительно – молодежь, вот я пацаненок был, и я трактор практически после его, после отцовской профилактики, знал ну гдето процентов на 70. Содержание двигателя, кроме коробки передач, потому что она закрытая, и туда не заглянешь. А все остальное – все открыто. И мы пацаны рвались туда, чтобы больше познать, больше пользы отдать. Чего не скажешь о современной молодежи. У нее совершенно другие интересы. Вот. Все хозяйство домашнее, все держали в своих руках. Иначе, как говорят, не подмажешь, не поедешь.

Опасная баня почерному.

Иван Сергеевич: Особенно, каждую субботу топили баню. Баня топилась почерному! То есть костер раскладывался под камнями, а камни, значит, на железных прутьях, и так далее какимто образом. Камни укладывались, нагревались до такой

степени, что на них плескали водой холодной, и они сразу приобретали образ шипения. Во время мойки приходилось еще топить печку – подогревать камни.

Один существенный эпизод я могу вам сказать.

Александр: Говори.

Иван Сергеевич: На этих камнях – тазики с водой. Вода горячая была. Подогревали ее постоянно. И вот Екатерина Михайловна – это на Кирова, 45, тоже Тихомировы, они жили рядом в деревне, даже родственники какието далекие, – она взяла тазик с водой, который был на камнях, а под камнями костерок. Она берет тазик с водой, ставит его на так называемый полог. И потом отвлеклась на какоето время. Потом вернулась и переставила его в другое место, а сама села на то место, где был этот тазик. И как она заорет, бедная... как забазлала... Ужас! Оказывается, камни высокой температуры прилипли к тазику и там остались, на полке, и она села на эти камни!.. Это ужас какоето был... На половину деревни было слышно, как она кричала. Екатерина Михайловна долго потом мучилась, пока задницу залечила. А лечение было свое, элементарное.

Ну вот, я думаю, для начала хватит про отца...

Мама.

Иван Сергеевич: Да и, кстати, мама очень трудолюбивая была. Она успевала домашнее хозяйство вести и в колхозной работе участвовать. А там участвовать надо было обязательно! Иначе ни хлеба, ни зерна – ничего не получишь, а без этого жить ойнейей...

Сестра.

Иван Сергеевич: Сестра, 23го года рождения, добровольцем ушла в армию. Ввиду того, что она была

в армии, на нее 300 грамм хлеба ежедневно выделялось. А я в школе учился. Мама этот хлеб, 300 грамм, отдавала мне. Вот я два класса на ее хлебе и вырос. Вытянулся. Но другим членам семьи, как бы им ни было голодно, больше ничего не выделялось, только 300 грамм на одного папу. На папу – 300 грамм. Вот такие были жестокие нормы в военное время.

Потом, когда в 45м война закончилась, все стало, конечно, более доступно.

Ну вот, спасибо родителям! Дай бог, чтобы другие дети так же хорошо относились к родителям, как отношусь я... Да, кстати, Тамара! Надо посмотреть фотокарточку и большую фотку попытаться увеличить – Анны! Сестры моей. Вот было бы неплохо ее фотку также у меня над кроватью поместить. Так вот у нас отдельной фотки не найдется. Есть в группе, в толпе она снята, но нежелательно.

Александр (маме): Папа спрашивает, есть ли фотография Анны Сергеевны, где она отдельно. И чтобы хорошо выглядела.

Мама: Так вот она, на могиле сейчас, она там хорошо выглядит, отдельно. Да и у тебя где-то лежат такие фотографии. Конечно, есть! Что ты, не видал что ли? Сестру не видел...

Папа: Я бы тебя не спрашивал, если бы видел.

Мама: Есть, есть...

Папа: Ну, хорошо, может быть, даже возьмут в этом магазине, в «Пятерке», в подвале...

После небольшого перерыва папа вспомнил еще один эпизод.

Братик.

Папа: Я из бани, которая у нас была в метрах 150 от

дома – это противопожарная безопасность, – всегда уходил босиком. Даже в любое зимнее время босиком бегал из бани домой. И вот однажды бегу я домой, а Екатерина Михайловна, та, что по соседству, кричит: «Иванка, у тебя братик родился!».

А я про дело ничего не знаю, а они уже... Соседи уже все в курсе дел, что у нас родился братик. Пока пришли домой, я ничего такого не ощущал – присутствие брата. Не понимал, как это братик может родиться. Вот. Но потом, когда братик подрос, где-то через полгода, наверное, или меньше, он мне здорово напомнился, потому что приходилось с ним возиться, возиться, возиться... Мама в огород, а я братика качаю. А он был горластый.

Сестра моя на фронте. Больше не на кого положиться. Так я уже маму упрекал – зачем ты мне братика принесла. Вот.

Да, у нас еще много хлопот было с пчелами. Ульев 5-6 было у нас своих. За ними надо было ходить круглый год. А это очень хлопотное дело.

...Вот, братик и обгоревший камень, Екатерина Михайловна села на который... Мне кажется, достаточно для сегодняшнего вечера.

Александр: Хорошо. Спасибо!.. Оль, выключай!

Папа курил.

Папа: Я вам расскажу один момент: папа курил, а мама об этом не знала. Мужики говорят, что прежде чем пойти домой с работы, он о торец дерева спиленный пальцы свои обдирал.

(жестом показывает)

Александр: Чтобы табака не было?

Папа: Да. Видимо, ему это удавалось. Уже в начале войны я залез к нему в шкафчик, у папы был небольшой шкафчик, вот такой длины и такой ширины (показывает), и там я начал рыться, и нашел доску, а под доской сигареты... а, нет! Папиросы! Сигарет тогда еще не было... Папиросы «Север»... И вот я маму зову – мама, мама, иди сюда, я что нашел!.. Она пришла, и пapa пришел. Я показал эти папиросы. Для отца это было очень губительно. Нехорошо. Мама захлопала руками – айяяя, оказывается, люди не зря говорили. А отец – он что сделал: он на меня внимательно посмотрел, ни слова не сказал, а посмотрел... У меня этот взгляд до сих пор существует в глазах... Вот насколько можно убедительно человека послать кудато, засовестить, вразумить... Он меня так послал... я до сих пор помню...

Заяц в капкане.

Папа: Ходил я в Меркуши в школу. Однажды в пятницу или субботу возвращаюсь... А был у нас там небольшой ручеек, чистаячистая вода. И зайцы прыгали через ручеек, чтобы кормиться веточками ивы и прочими... И я капкан поставил – как раз на то место, где они прыгали.

Вот я из школы возвращаюсь – один, никого нету. Не знаю, как получилось. Смотрю – птицы там кружатся – вороньи, сороки. Я еще подумал, не моя ли жертва там. И в самом деле – подхожу со стороны капкана, а там заяц... лапы перебиты... Капкан железный, мощный. Он прыгнул – капкан и захлопнулся.

Что делать? Беру за задние лапы, а он пищит

бедный... Я отошел немного, а заяц ногами задними как оттолкнется, и я полетел в противоположную сторону. Были у меня палки самодельные, из пихты. Так я этими палками ударил зайца... Хорошо, что капкан был неразведенний!

Принес зайца домой. Что ж... пришлось его скушать... Такой был случай.

Ольга: Не жалко зайцато?

Папа: Жаль, конечно. Но не могу же я ему лапы отремонтировать. Передние обе были перебиты. Он прыгнул через этот ручеек – и обеими лапами... Что сделать...

Ольга: А капкан специально ставили?

Папа: Капкан специально ставил, чтобы поймать зайца. Что сделать? Тогда все так кормились... Война... Мяса, хлеба нет... Сколько мне лет было? Лет, наверно, 12-14...

Жатка.

Папа: Еще момент...

Я работал на жатке. Это уже собранный след, только его надо было жаткой собрать в снопы.

Женщины работали рядом, а погода была очень жаркая. Лошади своими шеями тудасюда мотали. Я пытаюсь лошадь успокоить. Левой рукой берусь за узду, а правой пытаюсь ее ударить. А потом посмотрел – женщины плачут. Все тогда носили фартуки, так называемые. Как фартук назывался?

Ольга: Передник.

Папа: Нет – запон. Они этим запоном вытирают слезы... Я к ним подошел. Они говорят – нам тебя не жаль, а жаль обстоятельства. Мужиков нет, а такой

маленький ребенок пытается справиться с мощными лошадьми!

Там две лошади обычно бывали, причем пара выбиралась самая мощная. Почему? Потому что жатку надо тащить, она от колеса берет движение на все механизмы.

Жатки были американские... Вот я сейчас вспомнил название – Cincinnati.

...Женщины говорят – нам обидно, что ребенок вынужден помужицки работать...

Татуировка.

Ольга: У Вас на пальцах «Ваня», на каждом пальце по букве... Это кто? Чья идея была?

Папа: Это в ремесленном училище. Перед училищем ребята там татуировали. В том числе на теле везде, значит, на спине... вот. И я подошел: «Тоже сделай что-нибудь». Я написал.

И тут сам же проколол.

Ольга: Больно было?

Папа: Да нет, не больно! Это неглубоко. А потом года через два вывел. Вывел как? В этой... платная поликлиника на ул. Ленина, у Комсомольского проспекта, против ЦУМа.

Там за рубль букву убирали.

Александр: Тогда рубль – это деньги были!

Папа: Убирали жидким кислородом. Почему-то за один прием не убирали. Там дюар – сосуд Дьюара. Вы видели, наверное, его – сосуд, крепкое горлышко... Палочкой деревянной тетя доктор макнет – и по букве водит. В общем, за два приема четыре буквы...

Ольга: Просто ради интереса решили татуировку

сделать?

Папа: Ну да, люди расписывались, будь здоров! Помоему, прокалывал даже я не сам. И потом надоело, все покажи да покажи...

Александр: Ну действительно, зачем татуировка, сама, Оль, подумай, имя все знают... зачем... Сейчас посмотришь – расписаны спины, руки, животы расписывают. Черт его знает, еще что...

Ольга: Ну, сейчас есть татуировки временные. Например, делаешь татуировку, а она через три месяца сама исчезает.

Александр: Смываемая.

Папа: Я этого не знал.

Ольга: Сейчас еще цветные татуировки есть. Раньше были только чернобелые. Это скорее минус, чем плюс – татуировка.

Папа: Конечно... Попробуй, уговори сейчас подростка, чтоб не делать! Так что на этом делают большой бизнес.

Ольга: А не помните какую-нибудь историю, связанную с определенным ребенком. Вот, Сергей Иванович. Кстати, почему Вы его Сергеем назвали? – первого сына. В честь отца?

Папа: Похоже, так.

Александр: А отца в честь кого назвали? У отца почему имя Сергей было?

Папа: Не знаю. Брат у него был Григорий. Тоже не знаю.

Ольга: А Вы дедушку своего ни разу не видели?

Папа: Нет. Я отца всегда видел с бородой.

Ольга: Насколько я помню, Вы говорили, что у вас с папой всегда были хорошие взаимоотношения.

Папа: Грех обижаться. Он мне доверял серьезные работы.

Ольга: Вы говорили, что он деревом занимался, и по любой работе, кто у Вас там в деревне, к нему приходили. Он никому никогда не отказывал.

Папа: Да!

Александр: Может быть, еще немножко о том мерине?.. А то мы попытались своими словами описать... Както вот, ну, не то выходит! Что цыгане продали, и он под гору несся... Хотя, может быть, это и не так важно. Лучше о людях. Лучше о людях!

Ольга: Какие люди были в то время?

Александр: Или какие моменты особо запомнились? Что в голову приходит?

Ольга: Почему в Перми оказались?

Александр: Да, почему именно в Перми, а не в соседних городах?

Ольга: Почему в деревне не остались?

Цыгане и мерин.

Папа: Они, цыгане, может быть, в пятый, десятый город уже зашли... Где-то ночевали в полях, в лесах. Может быть, даже до сих пор цыгане бродят... Это самая такая неуправляемая нация. Они на перепродаже лошадей и других животных зарабатывали, например коза, поросенок... Они на этом деле бизнес делали. Жить им надо было...

А цыганки ходили ворожить, судьбу предсказывать.

В тот раз они начали с того, что стали спорить: ваша лошадь не потянет такой груз, как наш мерин. Давайте, говорят, самую крепкую телегу, нагрузим на нее тонну груза – и посмотрим.

Нашли телегу с громадными осями. Ну, они на телегу – железа, мешки зерна. Тонна-то была хорошая! У наших мужиков сразу рты разинулись – ой какая мощная лошадь! А цыгане попытались быстренько ретироваться... А когда они стали запрягать в телегу, мерин показал свой нрав.

Что характерно, мне тоже пришлось однажды на нем проехать. Он как бы с горы просматривает спуск, и бежать начинает еще до спуска.

Ольга: Скорость набирает...

Папа: Да.

Александр: Много денег-то взяли?

Папа: Я не знаю... Да нет! Они взяли тоже нашу лошадку. Обмен, баш на баш. Они эту лошадку подготовят для следующего покупателя.

Ольга: Как подготовят?

Папа: Берут лошадь худенькую, откармливают ее... Запугают ее, отлупят. Когда лошадь кнутом бьют, у нее не остается следов. Лошадь боится, ей больно. И потом у нее появляются силы, которые она использует, так же как у цыган. И мерин запуган был.

Александр: А смысл бить?

Папа: Если побили, то она тоже везет большой груз... А лошадку, которую они хотят продать и выиграть на этом, они запугивают. Может, эта методика до сих пор используется...

Александр: Он ведь только с горы бегал?

Папа: Он бегал с горы, и в то же время нес большой груз. Был мощный, упитанный. Не знаю, сколько времени он проработал. Его использовали максимально.

Александр: Нормально тогда. Не сказать, что совсем уж обманули!

Папа: Они, цыгане, в Молдавии живут целыми поселками. Да и у нас в Перми, оказывается, цыганы... Где у нас цыганский поселок?

Александр: Да живут они... много где... я не знаю... Где у нас цыгане живут?

Мама: В степях. В Пермской области их не стало. Они в Молдавии, и во Францию еще частично подались, но их хотели оттуда вывести.

Александр: Да, както не стало... Я когда на стройке работал, так у нас цыган работал каменщиком.

Ольга: Мы раньше, когда на огород ездили на электричке, мне 15 лет было, они жили между остановками «Липовая гора» и «Кочкино». Палатки, палатки... между деревьями простины натянуты... Жили под открытым небом со всем своим хозяйством.

Мама: А еще мы хотели поменять квартиру на Крохалевке. Увидели объявление, что на трехкомнатную. Мы туда пришли, а там действительно трехкомнатная, но цыгане. В одной комнате матрацы кучей, во второй – ни одного окна, все стены завешаны коврами, на потолке ковер. Это хозяин там. Когда они разговаривали, а я вставляла что-нибудь, то хозяин на меня даже не смотрел. Потом выяснилось, что права голоса у женщин нет, так что мне надо было помолчать.

Ольга: А вообще, сейчас цыгане на Центральном рынке ходят...

Пауза.

Ольга: Почему в Пермь подались? В Молотов.

Папа: Ну, по молодости все бегали. А после войны было много беспризорников. Я тоже захотел быть

беспризорником. Но я кусок хлеба не просил. Старался заработать его. А в Перми еще была одна семья знакома, Александр Николаевич... Дождал пароход и, как многие беспризорники, забрался в угол... Добрался до сестры. С собой лишь сумка с лямками была, кусок хлеба там, картошка, может быть, вареная была, мяса не было...

Ольга: А родителям-то что сказали?

Папа: Сказал, что уезжаю.

Александр: А они?

Папа: Они, конечно, очень сожалели.

Ольга: А сколько лет Вам было?

Папа: Я еще повздорил с руководством колхоза. Помню, председатель – или бригадир? – ударил меня по щеке. Это мне страшно обидно было.

Александр: Лет-то сколько было? 15 или меньше?

Папа: Лет 15-14.

Ольга: Он ударил-то не просто так, наверное, что-то не так ему сказали?

Папа: Возможно, я сейчас за давностью лет уже не помню. Тогда это было в порядке вещей – шлепнуть по заднице, или по хребту, или по щекам...

В Пермь я добрался на пароходе. Тогда другого транспорта не было, автобусов не было...

Александр: Я думаю, надо уже заканчивать, потому что 12 часов ночи. Нам вставать пораньше. А вообще, папа, ты приходи! Рассказываешь интересно.

Нормально говоришь, интересно!

Мама: Когда ты паспорт получил и где?

Папа: Не помню...

Мама: Я тоже не помню особого, как получала... Ясно, что в Перми, и тянула немножко... А у тебя не

сохранился документ ремесленного училища?

Папа: Да ну, что ты...

Александр: А как оно называлось и где было?

Мама: Рядом с заводом Свердлова, ремесленное
училище № 1.

Папа: Возле проходных...

Мама: Сейчас Лицей № 1.

Конец разговора.

Мама: У Саши Тихомировой (примечание: внучка, дочь Леонида Ивановича Тихомирова) там знакомый юноша был, он на программиста учился, и он нам приносил газеты, которые они выпускают в группе. И там два стиха вообще такие изумительные. Я даже их списала... Могу прочитать, если хотите.

Ольга: Давайте послушаем.

Тамара Филипповна (читает свои записи): Раньше, когда он учился, оно, оказывается, называлось «профессиональный лицей № 1»... 24 января 2002 года... «Наша газета», номер 11, ответственный за выпуск – Марков, кабинет 7а... Видимо, они там учились.

...Вот один юноша написал:

«Мечтал я выразить не раз все то,
что значишь для меня ты.

Искал неповторимых фраз,
искнал слова, что так богаты.

Но чувствам не подвластна речь,
и принял я, как неизбежность,
Что не смогу в слова облечь
неиссякаемую нежность».

...И подписал – Cat of Fox. Вот, это самое лучшее стихотворение...

Конец беседы.

Алексей Сергеевич Тихомиров,
братья Ивана Сергеевича.

Надежда Андреевна Тихомирова (в платке), 1948г.

Армия.

Пермь, 1967г.

Сыновья Леонид, Сергей, Константин,
Тамара Филипповна, сын Александр, Иван Сергеевич

Иван Сергеевич в ремесленном училище.

Аэросани.
Изобретение Ивана Сергеевича Тихомирова

2013-05-09 День победы, г.Пермь, Октябрьская пл., отец невестки Леонид Ильич Кислицын, Иван Сергеевич Тихомиров, сын Леонид.

Невестка Татьяна Тихомирова, внуки Сергей и Александр, Тамара Филипповна, Иван Сергеевич, сын Леонид, родители жены сына Леонид Ильич и Анна Николаевна

2009-09-06 Поездка на Родину, в Малые Горы (Пермский край), Иван Сергеевич около родного дома.

2009-09-06 Малые горы (Пермский край), могила Сергея Прокольевича Тихомирова.

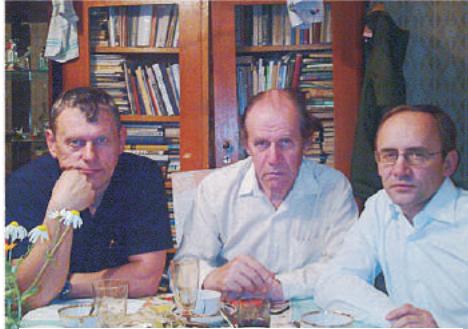
2009-10-11 с семьей около кафе Пельменная№1, ул.Краснова, г.Пермь

2011-10-30 Семья на юбилее у Ивана Сергеевича.

2010-05-09 День победы, с внуком Сергеем Леонидовичем Тихомировым.

2008-10-30 с сыновьями Сергеем и Леонидом.

2008-10-31 Шахматы с внуком Сергеем.

2006-10-31 Иван Сергеевич и Тамара Филипповна на дне рождения у внука.

2012-09-01 В ресторане с членами семьи.

2012-05-2012 День победы,
г.Пермь, Октябрьская площадь, на трибунах.

2009-10-11 Иван Сергеевич, сыновья Леонид, Александр, Константин, внуки Евгений, Сергей, Алексей.

2010-05-09 День победы.

2009-09-06 Поездка на Родину, в Малые Горы (Пермский край).

2013-11-16 День рождения Ивана Сергеевича, внуки Ольга, Ксения, Александра, правнучка Карина, Иван Сергеевич, Тамара Филипповна.

г. Пермь, 2015г.

Книга написана при участии:

Составители:

Леонид Иванович Тихомиров
Татьяна Леонидовна Тихомирова
Александра Леонидовна Тихомирова

Авторы:

Иван Сергеевич Тихомиров
Тамара Филипповна Тихомирова
Александр Иванович Тихомиров
Ольга Туктамышева
Елена Мухамадеева

